

Чупа, Кереть и Черная Река—стариннейшие русские поселения Беломорья. По документам XVI в., все они входили в состав так называемой Керетской волости. О значительном экономическом развитии волости Кереть уже в середине XVI в. свидетельствуют сохранившиеся сотные выписи из писцовых книг. Так, в сотной из писцовых книг Якима Романова и Никиты Путятина 1563 г. в трех поселениях Керетской волости насчитывалось 60 дворов и 80 человек людей (в самой Керети 44 двора, в волостке Чупа—10 дворов и в Черной Реке—6 дворов). Все дворы названы чепашенными, что свидетельствует об отсутствии здесь земледелия. Основным занятием населения было рыболовство и солеварение. Красную рыбу семгу ловили в реке Керети; в реке Пулонге ловили мелкую белую рыбу; в многочисленных тонях по Чупской губе, по Керетскому заливу, по островам и по берегу Белого моря шел лов морской рыбы. В волости насчитывалось 44 варницы, в которых «зиме и лете» вываривали соль. Важным занятием жителей Керети был жемчужный и слюдяной промыслы. Специальный царский данщик собирал девятую часть добытого в реке Керети жемчуга «в казну государеву». Слюда «били в каменных горах» у Пулонгского озера. Характерно, что слюду и жемчуг добывали как «тутошные люди», так и «приезжие люди». О больших экономических возможностях керетчан в XVI в. свидетельствует факт быстрого возрождения волости после опричного погрома 1570 г., так называемого «Басаргина правежа», когда в волости запустело 41 двор и 28 варниц. Уже через четыре года, в 1574 г., возродилось 25 новых дворов и была заведена одна новая варница.²

Экономическое развитие Керети шло успешно и в дальнейшем, когда волость находилась во владении Соловецкого монастыря. Уже в XVI в. Соловецкий монастырь имел в Чупе, в Черной Реке и Керети свои дворы, варницы, амбары и другие угодья. Однако лишь в 1607 г. по царскому указу Соловецкому монастырю была отписана четверть Керетской волости, а в 1635 г.—остальные три четверти. Занятия жителей Керети не претерпели изменений. Как и ранее, волость кормилась морским промыслом. Занятия населения определили и бытовой уклад жизни здесь. Керетчане не жили замкнуто, своим мирком. По характеру своих промыслов они должны были издревле торговать, сбывая в центральных районах Русского государства рыбу, соль, жемчуг, слюду и т. д., и закупать хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Это общение несомненно способствовало развитию здесь грамотности, а значит, и книжной культуры. И действительно, найденные нами рукописи свидетельствуют о том, что и в XVI в., и в XVII, и в XVIII вв. в Кереть идет поток книг как рукописных, так и печатных. Здесь книги переписываются, обветшавшие рукописи реставрируются, к книгам делаются новые переплеты.

Обследование мы начали с Чупы. Теперешний поселок Чупа—новый, он не связан с древнейшей волосткой Чупой. Он возник в 1916 г., когда строили Мурманскую железную дорогу. Нам показывали два «первых дома» Чупы, хозяева которых и не подозревают, что они поселились на месте старинного русского поселения. Как старожилы Чупы, так и приезжие в Чупу жители (более 6 тысяч) рукописей не имеют. Из Чупы мы поехали в Кереть. В настоящее время Кереть—довольно большой поселок, примерно из 70 дворов. Промышленные предприятия Чупы (леспромхоз, рыбный завод, слюдяные рудники) оттянули из Керети значительную часть жителей (к концу XIX в. в Керети было около 350 дворов). Много

² Сборник грамот Коллегии экономии, т. II. Л., 1929, №№ 137, 138, А. А. Савич. Соловецкая вотчина XV—XVII веков. Пермь, 1927, стр. 72—77.